М. В. Ручкина

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК СПОСОБ САМОЗАЩИТЫ СУБЪЕКТА РИСКА

Работа представлена кафедрой философии
МГТУ «СТАНКИН».
Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Н. И. Яблокова

В статье показана роль ответственности как способа социальной самозащиты субъекта риска и в контексте современного философского дискурса. Обсуждены вопросы значений «субъекта риска».

Ключевые слова: риск, субъект риска, ответственность, междисциплинарный дискурс.

The author of the paper shows the role of responsibility as a method of a risk subject's social self-defense and in the context of the modern philosophical discourse. Questions of the «risk subject» meaning are discussed.

Key words: risk, risk subject, responsibility, interdisciplinary discourse.

Субъекту риска (человеку, коллективу, обществу) не дано заранее и гарантированно устанавливать границы своих возможностей. Неопределенность и неясность любой ситуации, неполнота знания и определенная доля риска – условия, необходимые для поиска и выявления новых способов защиты. На этом пути ответственность предстает как традиционный и одновременно новаторский способ

самозащиты субъекта риска. В условиях глобализации, появления опасных тенденций, нарушающих привычные формы социальной регуляции, и глобальных рисков, провоцируемых, воспроизводящихся субъектом риска, повышение ответственности, развитие способности ответственности индивидуального и коллективного субъекта видятся как компенсация за порождение тотальных опасностей. Сегодня понятие «ответственность» распознает в себе новое лингвистическое и социокультурное значение, оно наделяется императивным смыслом, концепт ответственности приобретает моральное «качество» и тем самым расширяет социальное и экзистенциальное свое значение.

Х. Йонас в работе «Императив ответственности: в поисках этики технического века» пишет: «Первое и наиболее общее условие ответственности – это способность причинять, т. е. способность действующего человека (агента) воздействовать на мир; второе – способность контролировать свои действия; третье – то, что он до некоторой степени может предвидеть их результаты. Наличие этих необходимых условий дает возможность говорить об ответственности, хотя и в двух совершенно различных смыслах. Если в одном случае это понятие формальное, то в другом оно содержательно: мы ведь действительно имеем в виду совсем не одно и то же, когда говорим, что “X несет ответственность за случившееся” (что не выражает ни одобрения, ни осуждения) и что “Y – ответственный человек”, т. е. он культивирует в себе чувство ответственности (здесь уже явно подразумевается одобрение)» [3, p. 90]. В современное время семантика ответственности заимствуется из представления естественных наук о причинности и касается каузальных действий субъектов морали. Так, терминологическую определенность в понятие ответственности внес представитель американский аналитической философии Д. Лэдд: «Люди – это лица, отдающие себе отчет в своих действиях (are accountable), и лица, ответственные за последствия своих действий».

П. Рикер выводит идею ответственности из вменяемости. Субъект права должен быть вменяемым (подлинным автором) или ответственным (считать себя ответственным за свои действия). Идея ответственности без вины (вина сегодня заменяется риском, безопасностью) возникла через механизм страхования, когда индивидуальное управление виной заменилось социализированным управлением риском. В моральном плане произошел сдвиг объекта ответственности. Рикер пишет, что в семантическом поле основополагающим для глагола «*ответственность*» выступает глагол «*вменять*». Вменяемость составляет основания антропологического морального опыта. Под вменяемостью понимается наша «способность отдавать себе отчет (корень putare – считать) в своих действиях в качестве их истинных авторов (виновников). Эта способность выступать в качестве действователя присоединяется к другим способностям, которые П. Рикер называет «человек-(право) способный: к способности говорить, способности делать, способности рассказывать. Моральный опыт требует только субъекта, способного на вменяемость. П. Рикер показывает, что сегодня происходит трансформация идеи ответственности, вписывающаяся как в юридическое поле, так и в моральном пространстве. В классическом гражданском праве идея вины оказывается отделенной от идеи наказания, но остается сопряженной с идеей обязательства возместить убытки. «Вся современная история того, что называют *правом ответственности* в техническом смысле термина, склонна к тому, чтобы уступить место *идеи ответственности без вины* –

под давлением таких понятий, как солидарность, безопасность и риск, склонных занять место идеи вины. Все происходит так, будто депенализация гражданской ответственности имеет в виду и ее полную декульпабилизацию»,– пишет Рикер [4, p. 109].

В эссе «Понятие ответственности: опыт семантического анализа» П. Рикер настраивает свое внимание на контекстуальных употреблениях термина «ответственность». Только в юридическом значении можно говорить о жесткой дефиниции «ответственности». В юридическом употреблении в «гражданском праве ответственность определяется обязательством, согласно которому тот, кто причинил ущерб своим проступком, должен его возместить: в некоторых случаях это определено законом; в уголовном праве ответственность определяется обязательством понести наказание. Можно отметить место, занимаемое здесь идеей обязательства: обязательства возместить ущерб и обязательства подвергнуться наказанию. Ответственным является тот, кто подчиняется этим обязательствам» [1, с. 55]. Во всех других случаях понятийное употребления термина «ответственность» представляется расплывчатым. Однако соотнесенность с обязательством не исчезла, «она стала обязательством возвратить известные долги, взять на себя известную нагрузку, выполнить известную договоренность. Словом, это – обязательство сделать что-либо, которое выходит за рамки вознаграждения и наказания» [1, с. 41–66].

В значении «обязательство сделать что-либо, которое выходит за рамки вознаграждения и наказания» ответственность становится термином моральной философии. Например, «принципом» у Х. Йонаса и у Э. Левинаса.

Г. Йонас считает, что сложившаяся социальная и глобальная ситуация, пронизанная «знаками» наличных и грядущих катастроф, требует новой этики, этики будущего, нового масштаба ответственности и пересмотра традиционных этических категорий. В этой этике присутствие человека в мире должно стать первой аксиомой, из которой могут выводиться все остальные идеи об обязательности человеческого поведения. Новый императив, соответствующий новым типам человеческих действий и адресованный новым типам агентов действия, должен, по утверждению Йонаса, начинаться так: «Действуй так, чтобы последствия твоих действий были совместимы с прочностью человеческого существования» или, в негативной форме, «действуй так, чтобы последствия твоих действий не разрушали возможности такой жизни в будущем». Согласно новому императиву, мы можем рисковать только своей собственной жизнью, но не жизнью человечества, а из этого, принимая во внимание существенную зависимость будущего от сегодняшней технологической практики, вытекает необходимость культивирования известной осторожности, безопасности.

В эпоху глобализации расширяется сфера действий коллективного субъекта, происходит кумулятивное накопление результатов технологического изменения мира, возрастает их масштабность и необратимость. Субъект ответственности становится коллективным. Человечество должно взять на себя со-ответственность за результаты коллективной деятельности.

Мысль о тотальной ответственности подчеркивается и американским философом Ф. Полаком: «Ответственность перед будущим (за будущее) есть самое основное и первичное условие ответственности человека в настоящем (за настоящее). Эта функция рассматривается как фундаментальная для человеческого поведения как именно человеческого поведения» [1, с. 41]. Он приводит для это-

го антропологические, религиозные, философские и психологические основания. Ф. Полак признает, что основная сложность в конструировании такой ответственности связана с тем, какой образ имеет будущее и можно ли его рационально получить.

Любая тотальная ответственность со всеми своими частичными задачами и единичными действиями, подчеркивают авторы концепта «этика ответственности», есть прежде всего ответственность за сохранение возможности ответственного действия в будущем. Это есть основной принцип, который должен применяться к ответственности любого субъекта.

Здесь следует отметить, что большинство исследователей отстаивает именно индивидуальную ответственность, (не коллективную или институциональную), мотивируя это следующим. Даже в случае, когда индивидуальное действие субъекта, и в первую очередь субъекта управления, не может быть расценено как причина некоторого следствия в силу включенности этого действия в совместную деятельность группы или социального института, тем не менее «он и в этом случае несет индивидуальную моральную ответственность в силу собственного самоопределения как субъекта» [5, p. 100]. Предметом ответственности, следуя императиву ответственности, должно являться сохранение возможности человеческого существования и любой другой формы жизнедеятельности в будущем.

Сегодня исследователи феномена «ответственность» выделяют онтологический, гносеологический, аксиологический и праксиологический смыслы термина ответственность. В онтологическом контексте под ответственностью социального субъекта понимается способность отвечать, реагировать, воздействовать, причинять, контролировать, прогнозировать действие окружающей среды, а также способность к рациональному поведению, т. е. делать разумный выбор. Как социальному феномену ответственности присущи функции – регулирующая, стабилизирующая, управляющая, прогнозная. В гносеологическом аспекте ответственность есть акт осо-знания или рефлексии субъектом своего авторства по отношению к обстоятельствам, в которых он оказался, своей способности делать выбор и воздействовать на ту ситуацию, в которую он попал. В аксиологическом плане феномен ответственности раскрывает ценностное отношение субъекта к наличному и возможному. В праксиологическом измерении внимание фиксируется на интенциональной характеристике ответственности. В ней проявляется активность сознания, акт выбора, волевая активность, его социальный поступок. Принятие на себя ответственности, перенос ответственности, снятие с себя ответственности означают степени готовности субъекта в полной мере учитывать все последствия своих действий или бездействий.

Философский и междисциплинарный анализ темы субъекта риска последних лет указывает на дискуссионные моменты в подходах и интерпретации категории субъекта и риска. Если понимать «субъекта» как носителя предметно-практической деятельности и познания, источника активности, направленной на объект, то можно выделить основные разновидности субъектов социального действия: индивид, социальная группа. Возможно расширительное толкование «субъекта» как институции. К институциональным субъектам должны быть отнесены государство, союзы, партии, банки, страховые фирмы и другие экономические структуры, имеющие определенные цели деятельности.

Вокруг любого субъекта и объекта в окружающем мире существует в каждый данный момент система рисков, обуслов-

ленная как характеристиками самого субъекта (объекта), так и параметрами его жизнедеятельности. Риск порождает вероятностная структура среды, в которую постоянно «погружен» человек, статистический характер и многовариантность, присущие большинству социальных ситуаций и человеческой деятельности. Существование риска непосредственно связано с наличием неопределенности. Среди источников, порождающих неопределенность в общественных процессах, – объективные (присущие обществу как социальному организму) и субъективные (обусловленные воздействием субъекта на общественные структуры, ситуации, процессы).

Все объективные неопределенности человек стремится осознать, и потому их влияние на действие и его будущий результат определяются возможностями и ограничениями человека учитывать различные факторы. Стремясь «снять» рискованную ситуацию, субъект делает выбор и стремится реализовать его. Это «риск». Риск существует как на стадии выбора решения, так и на стадии его реализации. И в том, и в другом случае «риск предстает моделью снятия субъектом неопределенности, способом практического разрешения противоречия при альтернативном развитии противоположных тенденций в конкретных обстоятельствах» [2, с. 108].

Риск характеризуется такими чертами, как противоречивость и альтернативность. Противоречивость как черта социального риска проявляется в различных аспектах. Представляя собой разновидность деятельности и выполняя специфические социальные функции, риск, с одной стороны, ориентирован на получение общественно значимых результатов неординарными способами в условиях неопределенности в ситуации неизбежного выбора. Тем самым он позволяет преодолевать консерватизм, психологические барьеры, препятствующие внедрению новых, перспективных видов деятельности, стереотипы, выступающие тормозом общественного развития, и обеспечивать осуществление социальных экспериментов, направленных на достижение успеха. С другой стороны, риск ведет к авантюризму, субъективизму, если в условиях неполноты исходной информации альтернатива выбирается без должного учета объективных закономерностей развития социального явления, в отношение которого принимается решение.

Противоречивая природа риска проявляется в столкновении объективно существующих рискованных действий с их субъективной оценкой. Так, человек, совершивший выбор, осуществляющий целенаправленное действие, может считать его рискованным, а другими лицами оно может расцениваться как осторожное, и наоборот.

Такое свойство риска, как альтернативность, связано с тем, что но предполагает необходимость выбора для субъекта из двух или нескольких возможных вариантов, решений, направлений, действий. Риск связан с выбором определенных альтернатив, расчетом вероятностей их исхода – в этом его субъективная сторона. Помимо этого, она проявляется и в том, что разные субъекты неодинаково воспринимают одну и ту же величину риска в силу различия изначальных установок. Практически все ситуации, исход которых напрямую зависит от субъекта, которые определяются его решением и актуальным действием, относятся к ситуациям риска.

Риск является одним из способов устранения неопределенности, которая представляет собой отсутствие однозначности. Акцентировать внимание на этом свойстве риска важно в целях оптимизации на практике процессов социального управления, где игнорировать объективные и субъективные источники неопреде-

ленности бесперспективно. Речь идет о преодолении факторов неопределенности, о необходимости учета риска с целью отбора субъектом рациональных альтернатив.

Специалисты по изучению риска, выделяют и такие свойства риска как всеобщность и системность (объективная природа риска и отсутствие избирательности), энтропийность (неупорядоченность внешней среды), комплексность (системное воздействие на объект). А. Альгин раскрывает сущность риска через выполняемые им функции – регулятивную и защитную.

Риск связан с преодолением неопределенности в ситуации выбора субъекта, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата. Субъективная сторона риска – выбор определенных альтернатив, расчет вероятностей их исхода, а также психологические особенности восприятия «величин» социального риска в силу различия своих установок. Величина риска объективна, поскольку она является формой качественно-количественного выражения реально существующей неопределенности (всякое взаимодействие элементов деятельности между собой, с одной стороны, и с внешними условиями – с другой, приводит к их рассогласованию. Оно нарастает прямо пропорционально динамичности и новизне деятельности – «закон риска», одновременно стимулирующий и ограничивающий всякую деятельность).

Многолетняя история изучения природы риска указывает на многогранность и неоднозначность категории риска. Риск – конструкт междисциплинарного знания, фиксирующий возможность потери, неудачи, опасности. В экономической литературе риск определен как возможность неудачи, убытков в предпринимательской деятельности, которые могут повлечь нежелательные последствия, ущерб. Тема рисков связана с именами А. Смита, Д. Рикардо, Т. Мальтуса, А. Маршалла, Ф. Х. Найта и др. Большинство исследователей связывают риск с неопределенностью событий в отношении потерь либо упущений. Риск – это вероятность негативных изменений во внутренней и внешней среде субъекта, обусловленная несовершенством знаний о порождающих их событиях.

Особенности проявления риска связаны не только с тем, какой конкретно субъект реализует рискованную деятельность, но и с тем, какова сфера приложения этой деятельности. Деятельность, рассматриваемая как человеческая форма отношения к окружающему миру, как процесс целесообразного преобразования человеком природной и социальной действительности, является родовым понятием по отношению к конкретным сферам деятельности, различающимся по объекту, на который они направлены. Риск – это вид деятельности в условиях неопределенности.

Выявление особенностей деятельности социальных субъектов в ситуации риска предполагает анализ основных факторов, оказывающих влияние на субъект при выборе того или иного рискованного варианта и обусловливающих принятие им определенной степени риска или отказ от него.

Субъект, действуя в континууме объективных условий, влияющих на линию его поведения, обладает социально-психологическими особенностями, играющими важную роль при определении направленности и содержании выбора. Выбор включает в себя оценку альтернатив, анализ совокупности внутренних и внешних условий, выявление имеющихся противоречий. Поэтому знание основных параметров, обстоятельств, воздействующих на выбор субъек-

том линии поведения, альтернативы, связано с определением реального места субъекта в конкретной системе социальных отношений.

Существенным свойством принятия решения является готовность субъекта к решениям в условиях неопределенности, предполагающая «принятие риска». Такая готовность, как нам представляется, получает свое частичное объяснение через понятие аутентичности, связанное с проблемами самоопределения и самоконструирования человека. По Ж.-П. Сартру, аутентичность «я» состоит в обладании верным и ясным сознанием ситуации, в принятии на себя предполагаемых ею ответственности и риска. Согласно М. Хайдеггеру, аутентичность состоит в проекте самотрансформации как обдумывании возможностей, взвешивании альтернатив, размышлении о том, как лучше выполнить свои решения. Аутентичное «я» создает на основе проектов и решений свою собственную ситуацию.

Как было показано в статье, тема субъекта риска остается недостаточно изученной. Возможности дальнейшего исследования связаны с интеграцией междисциплинарных исследований социальных реалий субъекта риска и философской их рефлексией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Рикер П.* Справедливое. М.: Логос, 2007. 304 с.
2. *Солодкая М. С.* Морально-этическая ответственность субъекта управления. Оренбург: Credo, 1997. 250 с.
3. *Jonas H.* The Imperative of Responsibility: In Search of an Ethics for the Technological Age.1984. 560 p.
4. *Ladd J.* The Ethics of Participation. N.Y: Atherton – Lieber, 1975. 250 p.
5. *Polak F. L.* Responsibility for the Future // Revue Internationale de Philosophie. 1957. Vol. 39. 215 p.